

УДК 929.731:343.322

Шишкин Е. В. аспирант
 Одеський національний університет ім. *И.И. Мечникова*,
 кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
 Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

МОГУТ ЛИ ОБЛАДАТЕЛИ МОНАРХИЧЕСКИХ ТИТУЛОВ БЫТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИЗМЕННИКАМИ?

История знает немало случаев, когда обладатели различных монархических титулов в результате происходящих в конкретных странах революций, дворцовых переворотов, мятежей становились субъектами государственных преступлений.

В статье предпринимается попытка рассмотреть законность и обоснованность таких решений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преступления против основ национальной безопасности, государственная измена, субъект государственной измены.

Государство традиционно выступает как социальный институт, отвечающий за целостность территории, контролирующей вооруженные силы, способный принимать властные решения и, в разумной мере, влиять на экономические процессы. Государство можно считать сильным, если оно способно управлять территорией, защищать и контролировать ее, принимать и выполнять решения, финансировать свою деятельность, обладать властью в системе коммуникаций. Государство, которое при выполнении этих задач, проявляет свою несостоятельность, постоянно сталкивается с противостоянием своей политике как изнутри, так и снаружи, принято считать слабым [1, 114]. Таковы общетеоретические подходы к определению сущности и признаков государства. Правда, есть и другие обязательные признаки существования государства, которые также следует отнести к основным. Это проблемы, которые связаны с национальной безопасностью государства, и они имеют свои внешние и внутренние аспекты. При выделении таких направлений обеспечения жизнедеятельности государства основная роль в их правовом регулировании и правовой защите переносится и на отраслевые возможности права.

В уголовно-правовых предписаниях действующего Уголовного кодекса Украины (далее УК), в его Особенной части есть специальный раздел «Преступления против основ национальной безопасности Украины», который, учитывая степень его важности, занимает первое место в этой системе.

Группы преступлений, которые посягают на основы национальной безопасности, зафиксированы в нашем УК и ранее, представлены они в УК других стран. Так, в УК Украины 1960 года был отдельный раздел «Государственные преступления», который содержал два подраздела «Особо опасные государственные преступления» и «Иные государственные преступления».

В действующем УК России в главе 29, собраны преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. В УК ФРГ такие, общественно опасные деяния находятся в целом ряде разделов Особенной части, в том числе: в Разделе 1 – «Подрыв мира, государственная измена, создание угрозы демократическому правовому государству», в разделе II «Измена Родине и угроза внешней безопасности», в разделе III «Преступные деяния против иностранных государств» и др.

Детальный анализ преступлений – в соответствующем Разделе действующего УК Украины.

Исходя из видového объекта этих посягательств, предлагается такая классификация этого раздела:

- 1) преступления, посягающие на внешнюю безопасность Украины, к которым относят: государственную измену (ст.111) и шпионаж (ст. 112);
- 2) преступления, посягающие на политическую систему Украины: действия, направленные на насильственное изменение либо свержение конституционного строя или захват государственной власти (ст.109), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.112);
- 3) преступления, посягающие на экономическую систему Украины: диверсия (ст.113); 4) преступления, посягающие на территориальную целостность и неприкосновенность Украины (ст.110) [2, 282].

Все такие преступления, обладают высокой степенью общественной опасности, что дает основания считать занесение их в раздел 1 УК Украины «Преступления против основ национальной безопасности Украины» обоснованным. По нашему мнению, степень общественной опасности, характер вреда, которые то или иное такое деяние из этой группы может причинить государству, характеристика субъектов таких деяний, даёт возможность, разделить эти преступления на разные группы. К числу наиболее опасных среди них, следует отнести государственную измену.

В ст. 111 УК закреплено понятие и признаки государственной измены, которая определяется: как деяние, умышленно совершенное гражданином Украины во вред суверенитету, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, государственной, экономической или информационной безопасности Украины: переход на сторону врага в условиях военного положения или в период вооруженного конфликта, шпионаж, предоставление иностранному государству, иностранной организации или их представителю помощи в проведении подрывной деятельности против Украины. В таком законодательном определении обращается внимание на: формы совершения государственной измены, вред, который может быть причинен данным деянием, субъективные признаки и обязательные признаки, которые должны характеризовать лицо, для того, чтобы такие деяния можно было квалифицировать как государственную измену.

Но как каждое позитивное или негативное социальное явление или деяние, попытки каждого нормативного описания преступления, в своем содержательном смысле и формальном описании прошли долгое историческое развитие. Тут есть много обстоятельств, которые, определённо, в той или мере, влияли на эти процессы. Но, особенно, по нашему мнению, это видно при описании действий, которые признавались субъектами таких деяний. В

целом, как исторических этапов в развитии правового описания государственной измены, так и категорий лиц, которые признавались субъектами этого преступления, было достаточно много. В нашей статье анализируем судьбу нескольких королевских лиц, которые подвергались ответственности за государственную измену, – каждый в своих странах в эпоху средневековья.

Карл I (19.11.1600 – 30.01.1649) — король Англии, Шотландии и Ирландии (1625—1649) из династии Стюартов (король – монархический титул, следующий после императорского).

Основными целями политики Карла I были провозглашены: усиление власти короля и (что, возможно, ещё более важно) усилением влияния церкви. Однако, при реализации этих программ, стали возникать достаточно серьезные проблемы. Это во многом определялось не столько провозглашенными целями, сколько методами их практической реализации: почти всегда продуманными, слишком прямолинейными и с четко выраженной окраской келейности, что влекло за собой рост недовольства широких слоев населения и усиление оппозиции королю. Кроме того, как считают историки, в отличие от своего отца, Карл I не был близко знаком с обстановкой в Шотландии, а среди его советников практически не было шотландцев. В результате этого, практически единственным способом контактов с шотландскими оппозиционерами стало силовое давление, аресты и манипулирование королевскими прерогативами. Например, в 1636 г. за подписью короля были изданы указы, которые реформировали каноны шотландской церкви, и в которых отсутствовало упоминание о пресвитериях и приходских собраниях, а в 1637 г. введены новая литургия, культ святых, богатое церковное убранство, предусматривающие целый ряд англиканских элементов. Эти реформы были восприняты в шотландском обществе как попытка реставрации католических обрядов и вызвали консолидацию всех сословий в оппозиции католицизму, епископату и авторитаризму короля. Именно такая его политика (в первую очередь, политика абсолютизма и церковные реформы) вызвали восстания в Шотландии, Ирландии и революцию в Англии. В ходе этих гражданских войн Карл I потерпел поражение и был арестован. Английский парламент выбрал 150 комиссаров (потом число их уменьшено до 135), во главе с юристом Джоном Брэдшоу для суда над королем. Этот суд признал его виновным, как тирана, изменника и врага отечества, и присудил его к смерти. 30 января 1649 года Карл был обезглавлен в Уайт-холле. В предсмертной речи он заявил с эшафота собравшейся толпе: «Я должен сказать вам, что ваши вольности и свободы заключены в наличии правительства, в тех законах, которые наилучшим образом обеспечивают вам жизнь и сохранность имущества. Это проистекает не из участия в управлении, которое никак вам не надлежит. Подданный и государь – это совершенно различные понятия». За несколько минут до казни Карл I продолжал отстаивать абсолютизм с таким же упрямством, как и в годы наибольшего расцвета своего могущества. Тело Карла было отвезено в Виндзор и 8 февраля погребено без всякого отпевания [3, 560].

Людовик XVI (23.08.1754 —21.01.1793) — король Франции из династии Бурбонов, сын дофина Людовика Фердинанда, наследник своего деда Людовика XV в 1774. При нём после созыва Генеральных штатов в 1789 началась Великая Французская революция. Людовик сначала принял Конс-

титуцию 1791 года, отказался от абсолютизма и стал конституционным монархом, однако вскоре, как считают историки, начал нерешительно противодействовать радикальным мерам революционеров и даже попытался бежать из страны. 21 сентября 1792 был низложен, предан суду Конвента и казнён на гильотине. Это был человек, как принято считать, доброго сердца, но незначительного ума и нерешительного характера. Его дед – Людовик XV не любил его за пренебрежительное отношение к придворному образу жизни презрение к Дюбарри и держал его вдали от государственных дел. Воспитание, данное Людовику герцогом Вогюйоном, дало ему мало практических и теоретических знаний. Наибольший интерес он проявлял к физическим занятиям, к слесарному делу и к охоте. Несмотря на разврат окружавшего его двора, он сохранил чистоту нравов, отличался честностью, простотой в обращении и не любил роскошь. С самыми добрыми чувствами вступал он на престол, с желанием работать на пользу народа и уничтожить существовавшие злоупотребления, но не сумел смело идти вперед к сознательно намеченной цели. Он подчинялся влиянию окружающих, то теток, то братьев, то министров, то королевы – Марии Антуанетты, отменял им же принятые решения, не доводил до конца начатые реформы и др. При его правлении были созданы Генеральные штаты и Национальное собрание. Генеральные штаты собрались 5 мая 1789 г. в Версале. Людовик XV планировал и другие социальные преобразования, например, должны ли Штаты сохранить свою старую, сословную форму. Но третье сословие решило не ждать решений Короля и разрешило эту проблему самостоятельно, предприняв определенные шаги к определенному такому реформированию, объявив себя 17 июля Национальным собранием и пригласив другие сословия к объединению на этой почве. Но Людовик XVI, поддавшись увещаниям аристократии, в королевском заседании 23 июня 1789 года приказал восстановить старый порядок и голосовать по сословиям. Национальное собрание отказалось повиноваться, и король уже сам вынужден был просить дворянство и духовенство соединиться с третьим сословием. В целом, постоянно колеблясь, Людовик становился то на сторону народа, то на сторону придворных, придумывая с ними вечно не удающиеся планы государственных переворотов. 11 июля он отставил Неккера, что сильно возмутило народ. Сосредоточение 30000 войска возле Парижа только усугубило ситуацию и 14 июля в Париже вспыхнуло восстание, Бастилия была взята народом. Напрасно маршал Брольи убеждал монарха стать во главе войск и удалиться в Лотарингию. Король, опасаясь гражданской войны, 15 июля отправился пешком в Национальное собрание и заявил, что он и нация — едины и что войска будут удалены. 17 июля он поехал в Париж, одобрил учреждение национальной гвардии и вернулся в сопровождении ликующей толпы. 18 сентября он утвердил декрет Собрания об уничтожении остатков феодализма. После мятежа 5 и 6 октября он переселился в Париж и впал в полную апатию. Власть и влияние все больше переходили к Учредительному собранию. В реальности он уже не царствовал, а присутствовал, изумленный и встревоженный, при смене событий, то приспособляясь к новым порядкам, то реагируя против них в виде тайных воззваний о помощи к иностранным державам. Людовик и вся его семья в ночь на 21 июня 1791 г. тайно выехали в карете в сторону восточной границы. В Варенне Друэ – сын смотрителя одной из почтовых станций, увидел в

окне кареты профиль короля, изображение которого чеканилось на монетах и было хорошо знакомо каждому, поднял тревогу. Король и королева были задержаны и под конвоем возвращены в Париж. Они были встречены гробовым молчанием народа, который стоял на улицах. 14 сентября 1791 г. Людовик принес присягу новой конституции, но продолжал вести переговоры с эмигрантами и иностранными державами, даже когда официально грозил им через посредство своего жирондистского министерства, и 22 апреля 1792 г., как говорят очевидцы, со слезами на глазах, объявил войну Австрии. Отказ Людовика санкционировать декрет собрания против эмигрантов и мятежных священников навязанного ему патриотического министерства вызвали в июле 1792 г. социальные движения во Франции, а доказанные сношения его с иностранными государствами и эмигрантами привели к восстанию 10 августа и низвержению монархии, которое произошло 21 сентября.

Людовик был заключен с семьей в Тампль и обвинен в государственной измене: составлении заговора против свободы нации и в ряде покушений против безопасности государства. 11 января 1793 г. начался суд над королем в Конвенте. Людовик держал себя с большим достоинством и, не довольствуясь речами избранных им защитников, сам защищался против обвинений в свой адрес, ссылаясь на права, данные ему Конституцией. 20 января он был приговорен к смертной казни 383 голосов за, при 310 голосах против. Людовик с большим спокойствием выслушал приговор и 21 января взойшел на эшафот. Его последними словами на эшафоте были: «Я умираю невинным, я невинен в преступлениях, в которых меня обвиняют. Говорю вам это с эшафота, готовясь предстать перед Богом. И прошою всех, кто повинен в моей смерти» [4, 320].

Формально оба короля, о которых мы вспоминали в статье, были приговорены к смертной казни при соблюдении определенных условий осуществления правосудия; наличие суда, который проводил определенные заседания; присутствие, как видно из исторических источников, защиты, соблюдения других обязательных условий проведения таких процессов и т.д., чего даже на минимальном уровне не соблюдалось в других известных подобных случаях. Но оба этих короля были казнены в революционное время, когда правовая обоснованность и скорость принимаемых решений не всегда отвечают необходимым цивилизованным требованиям. Следует сказать, что, очевидно, всего четкого понятия государственной измены в средневековье вообще не существовало. Ведь в то время, во времена сюзеренов, королей, монархов именно измена этим лицам, считалась государственной изменой, т.к. именно они олицетворяли высшую власть в государстве. И поэтому любые революции, перевороты, мятежи, которые происходили, прежде всего, были направлены против конкретных высших государственных лиц. Это следует подчеркнуть, так как по нашему мнению, такие события были направлены даже не столько против существующего строя, смены конкретной общественно-экономической формации, сколько против конкретного лица, которое осуществляло высшую государственную власть или с которым связывалось её осуществление. Примеры, известные в истории и впоследствии, например, в России в начале XX века или в Румынии в конце этого же века и др., подтверждают такие предположения.

Поэтому, вероятно, можно сказать, что такие судебные решения, даже

при соблюдении определенных формальных процедур, не всегда следует называть действительными судебными процессами над государственными изменниками. Но понимание сущности этих явлений, действий, которые получают соответствующую правовую оценку, определенных решений, которые принимаются, дают возможность более тщательно анализировать существующие уголовно-правовые положения, практику применения такого законодательства и др.

Литература

1. Ю.Н. Оборотов. *Теория государства и права (прагматический курс)*. – Одесса, Юридическая литература, 2004. – 184.
2. *Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: Учебник / Под редакцией заслуженного деятеля науки и техники Украины, докт. юрид. наук, профессора Е.Л. Стрельцова*. Х., Одиссей, 2002. – 672 с.
3. Гизо Ф. Ч. 1—2 // *История Английской революции*. — Ростов-на-Дону: 1996.
4. Barrière, «La cour et la ville sous L. XIV, XV et XVI» (П., 1829);

Шшикіп Єгор Володимирович

Одеський національний університет ім І.І. Мечникова

Кафедра кримінального права, кримінального процесу та криміналістики

Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

МОЖУТЬ БУТИ ОБЛОДАТЕЛІ МАНАРХІЧЕСЬКІХ ТИТУЛІВ ДЕРЖАВНИМИ ЗРАДНИКАМИ?

РЕЗЮМЕ

Поняття та ознаки державної зради завжди повинні мати суцільно провій зміст. Спроби надати цьому поняттю певного політичного аспекту, може привести до дискусійних правових рішень. Приклади з історії людства, певні з яких були освітлені у даній статті, цьому підтвердження.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: злочини проти національної безпеки, державна зрада.